

...Серебристые птицы взмыли в небо Москвы и взяли курс на восток. Вот они уже скрылись в мареве на горизонте, а мы еще видим перед собой добрые, теплые глаза товарища Хо Ши Мина, дружеские улыбки его спутников. Счастливого пути! — говорим мы посланцам из вьетнамского далека. — Счастливого пути и новых успехов!

Желанными и дорогими гостями были они в нашей стране. Советские люди радостно встречали представителей героического вьетнамского народа. Так было и в Иркутске, и в Новосибирске, и в Свердловске. Так было и в столице нашей Родины Москве, — все советские люди приветствовали народ, отстоявший землю своих предков, свою свободу и независимость в многолетних битвах против колонизаторов.

Давно, очень давно полюбили мы героический вьетнамский народ. И когда поднялся он на защиту своей родины, сердцем мы были с ним.

Вместе радовались мы победе — прекрасному утру, встающему над древней страной. Вместе и в эти вот теплые дни июля встретили новое свидетельство крепкой дружбы наших народов — переговоры в Москве. Совместное коммюнике Советского правительства и правительства Демократической Республики Вьетнам. Вновь познали мы, сколь близки наши души и чаяния. Московские переговоры выявили полное единство взглядов наших правительств в вопросах международного положения. Единство взглядов они выявили и в вопросах дальнейшего развития политического, экономического и культурного сотрудничества между обоими народами.

Подписи, что скрепили в Москве исторические документы, поставленные в дни, когда на всей планете особенно часто называют слово — Женеве. Сюда, в Дворец Наций, где заседают Главы четырех правительств, устремлены взоры миллионов людей. Мы вспоминаем сейчас о Женеве и в связи с другими событиями.

Ровно год назад, 21 июля 1954 года, закончили свою работу Женевское совещание Министров Иностранных Дел. Соглашения, принятые тогда, остановили кровопролитие в Индо-Китае. Эти соглашения были огромной победой дела мира, они еще раз подтвердили, что переговоры могут служить прекрасным средством урегулирования спорных международных вопросов, ослабления напряжения в международной обстановке. В Заявлении Советского Правительства о Женевском совещании говорилось: «Советское Правительство приветствует достигнутые в Женеве успехи в решении важнейшей задачи — восстановления мира в Индо-Китае. Решение этой задачи отвечает интересам народов, отстаивающих свою свободу и национальную независимость, равно как интересам всех миролюбивых народов».

Ныне правительства Советского Союза и Демократической Республики Вьетнам отмечают в коммюнике, что благодаря совместным усилиям заинтересованных государств ряд статей Женевских соглашений выполнен. Успешно завершена предусмотренная Женевскими соглашениями перегруппировка войск, осуществлены другие военные положения о Вьетнаме. Оба правительства считают, что со стороны государств, подписавших Женевские соглашения, а также всех государств, имеющих отношение к осуществлению этих соглашений, должны быть приняты необходимые меры для претворения их в жизнь.

Внешняя политика Советского Союза, так же как внешняя политика Демократической Республики Вьетнам, основывается на принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения и невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

Мы, советские люди, с удовлетворением видим, что Демократическая республика Вьетнам прочно вошла на международную арену. Ее миролюбивая внешняя политика находит должную оценку. Ныне Демократическую Республику Вьетнам уже признали государства, представляющие половину населения земного шара.

В июне будущего года — так было установлено в Женеве — должны состояться всеобщие выборы во Вьетнаме. Мир в Индо-Китае может быть упрочен только с объединением Вьетнама на основе уважения его суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности. Однако не прекращаются попытки включить Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджу в зону действия агрессивного военного блока в Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Некоторые иностранные державы вмешиваются во внутренние дела Южного Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, пытаются навязать этим странам соглашения военного характера.

Священное право вьетнамцев на единство должно быть соблюдено. Вольнолюбивый народ должен сам решать вопрос о путях своей родины, о правительстве своей страны, о ее единстве и независимости.

Внедря у вьетнамского народа большую созидательную работу, крепимости и трудные дороги. Но вьетнамский народ верит в свои силы. Он неизменно будет чувствовать дружескую руку советских людей, готовых всегда помочь. С ним и Китайская Народная Республика, с ним — все страны народной демократии.

400 миллионов рублей, безвозмездно переданных Вьетнаму для повышения жизненного уровня населения и восстановления экономики, — это дар от души советских людей. Вместе с вьетнамцами наши геологи проводят изыскания в ущельях гор и на широких долинах Вьетбака. Вместе с вьетнамскими врачами наши медики пойдут в наступление на болезни. Мы широко откроем двери цехов для друзей, двери вузов и лабораторий перед вьетнамскими студентами. Будет крепнуть и шириться торговля между обоими странами.

Уже сейчас в цехах Ленинградского старопечатного завода имени Молотова изготавливают дружинную проволочку для машиностроения и сельского хозяйства Демократической Республики Вьетнам. Труятся над заказами для нее многие, многие предприятия.

В Демократической Республике Вьетнам — пора мирного труда. С тростниковыми корзинами на коромыслах, с кирками в руках выходят на ремонт дорог и очистительных каналов юности и девушки, жители городов и сел. Вновь перераскаиваются мосты через горные реки. Сквозь прозрачный туман мчатся поезда по возрожденной дороге, что связала Ханой с китайской границей. А на рисовых полях появились таблички с именами их новых хозяев, ибо земля здесь становится достоянием пахаря. Мы, советские люди, искренне радуемся тому, как поднимаются во Вьетнаме плотины и новые школы, радуются, когда слышим новые симфонии и новые поэмы вьетнамских художников.

Составившие в Москве советско-вьетнамские переговоры имеют важное значение для укрепления мира и безопасности во всем мире. Они еще и еще раз подтверждают последовательность внешней политики Советского Союза, основанной на уважении суверенитета и равноправия всех народов. На этих принципах наша Родина строит свои отношения с Китайской Народной Республикой. На этих принципах ведется внешняя политика СССР в отношении с Польской Народной Республикой, отменяющей завтра свое одиннадцатилетие, и другими странами народной демократии. Эти принципы легли в основу советско-югославских переговоров, результаты которых обеспечивают развитие дружественных отношений между Советским Союзом и Федеративной Народной Республикой Югославия.

...В эти дни в Женеве, во Дворце Наций, Главы правительств четырех великих держав откровенно обсуждают важнейшие международные вопросы, ищут пути для ослабления международного напряжения и создания атмосферы доверия во взаимоотношениях между государствами.

Возвести мощные заградительные плотины на пути «горячей войны», прекратить «холодную войну» — вот чего хотят простые люди земли. И если все участники Совещания, как заявил в Женеве Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин, просят добрую волю и искреннее стремление к достижению этой благородной цели, Женевское совещание успешно завершит свою работу и сотни миллионов людей во всем мире облегченно вздохнут.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 86 (3431)

Четверг, 21 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

Вышки за Волгой

1. Юго-восток Татарии. От Бугульмы в разных направлениях расходятся асфальтированные дороги. Часто они заканчиваются петлей и на карте похожи на арканы. Такие петли называются здесь «козылками». Они связывают с Бугульмой многочисленные пункты нефтедобычи.

Первая половина пути от Бугульмы до Махтановских нефтепромыслов ничем не примечательна. Только и различия — наблюдать встречный поток машин. Их здесь так много, что над дорогой все время стоит сплошной гул. Не верится, что совсем недавно это были тихие места.

Близ к реке Зай местность становится живописней. Появляются покрытые лесом холмы, обрывистые возвышения со сложными обнажениями, пологими на вырубанные из учебника геологии рисунки. Но главное, что начинает привлекать внимание, — это не леса и не кручи, а нефтяные вышки. Они стоят, вытнувшись в цепь на гладкой равнине или уединившись в лесные заросли. И даже одинокая, отбившаяся от толпы вышка решительно меняет пейзаж. Тут и деревня, и наши вышки, и трактор, по-стариковски ворча, разворачивается на развилке дороги, а главный вышкам над всем этим все же вышка, и вы уже не скажете, что перед вами сельский пейзаж. Нет, он сразу приобрел индустриальный характер, и вы садитесь не на убегающих назад избаки, поляны, рощицы, а на внезапно появившимися то в одном, то в другом месте буровыми.

Во внешнем виде вышестрой юго-восточной Татарии угадывается подлинный экономический облик всей республики — одного из крупнейших очагов нефтяной индустрии.

Скоро Махтана. В переводе на русский это означает: «Не хвались». Кроме труднопроходимых дорог, эта деревня раньше ничем не славилась. Теперь тут расположена одна из вышек бурения «Татнефти», и деревня постепенно приобретает вид рабочего поселка.

В Бугульме нас предупредили, что директор Махтановской конторы бурения Павел Прокофьевич Балабанов не терпит длинных разговоров. Так это и оказалось. Он принял нас любезно, но на вопрос о делах ответил коротко.

— Нечем нам хвалиться, неважно работать. Иах! Так и пишете! Побойтесь на буровых — убедитесь... Нам понравилась прямота Павла Прокофьевича, но, признаюсь, его резкая оценка положения дел была для нас неожиданной. Только впоследствии мы убедились, что Павел Прокофьевич по-настоящему прав. Одно дело — общее, очень быстрое развитие Заволжского нефтеносного района, в том числе «Татнефти», а другое — нынешнее состояние промыслов в сравнении с тем, каким оно могло бы быть. Чтобы разобраться в настоящем, заглянем чуть-чуть в прошлое.

2. В письменном столе главного геолога «Татнефти» Михаила Васильевича Мальцева хранится небольшая рукопись. Это — краткое изложение не написанного эссе, к сожалению, романа о поисках клада, спрятанного природой от глаз человека.

Первые герои романа — люди восемнадцатого и девятнадцатого столетий, владевшие силой и труд в изучение недр Волжско-Уральского междуречья. Наиболее проинициативными среди них оказался Романовский. Он утверждал, что нефть в Заволжье загорелась в глубинах девонских отложений.

Предвидение Романовского носило скорее характер догадки, чем научно обоснованного открытия. Его выводы при этом настолько обогнали возможности существовавшей тогда техники бурения, что специалисты жемчжили печалью: «Нечего и думать о добыче нефти в Заволжье: до нее не доберешься». Действительно, кто мог думать тогда о скважинах глубиной до двух километров?

Прошла годы первой пятилетки. В рукописи Михаила Васильевича Мальцева появляются имена советских геологов, возглавляемых Иваном Михайловичем Губкиным.

В Туймазах, в Ишимбаеве, вокруг Сызрани и Краснокамска вырастают буровые вышки. Точком к усиленным поискам нефти послужило интересное событие. Весной 1929 года в Молотовской области, близ Верхних Чусовских городков, из скважины, пробуренной на калийную соль, заподозрили добротачественной нефти. После стольких бесплодных попыток — и вдруг нефть сама отдается в руки. Радостная, многообещающая неожиданность!

Но и скважина у Верхних Чусовских городков и позднее, весной 1932 года, загрязненная слана Ишимбаева, когда вокруг мало кому известной до того деревни забили фонтаны, — все это не оправдало надежд, это еще не была девонская нефть.

Сколько раз геологи подносили к лицу керны — образцы вынутых из девона пород, чтобы насладиться самым чудесным для них ароматом — запахом нефти, и сколько раз они в сердцах бросали о земь кусочки породы! Красноцветные несчастья девонских ярусов были пропитаны водой...

А нефть дразнила близостью, заставляла вновь и вновь впадать в грусть бурлящие скважины.

Искала нефть не только геологи. В 1936 году колхозники села Садки, близ Бугульмы, рыли котлован под какую-то стройку, и натолкнулись на асфальтовую жижу, — существовали остатки древнего нефтеорождения. Дали знать геологам. Так родилась бугульманская нефть... Но... опять не девонская.

Настоящая девонская нефть выплывала из земных недр в Башкирии только в 1944 году, а в Татарии — в 1946 году.

Таким образом, большой нефти в Татарии — меньше десяти лет. И за эти считанные годы республика в добыче жидкого топлива почти свалилась с Азербайджаном.

Молодость воспринималась к новому. В Татарии не знали ударного бурения, сразу назвали с роторного, а вскоре переключились на турбинное. В короткий срок юный нефтяной район вырос и обучил свои кадры специалистов в рабочих, в том числе отлично знающих свое дело буровиков. История развития нефтяной индустрии Татарии это история стремительного — с ходом! — освоения наиболее прогрессивных методов бурения и добычи, история соревнования талантливых инженеров, буровых мастеров, рабочих.

Тут нам придется вновь упомянуть имя Павла Балабанова. Он освоив буровую, он первый в свое время перепрыгнул в процессе скважины за цифру 500 метров на станок в месяц. Это было каких-нибудь шесть лет назад. А сейчас? Сейчас бригады таких мастеров, как Нургаллов, Гайбуллин, Гимазов, Бойко, Гринь, Квашенко, Юдин, Иванов, дают коммерческую скорость от 2000 до 3000 метров.

Или вот еще цифры: в начале текущей пятилетки в Татарии девонскую скважину бурили полгода, а то и больше, а сейчас обычно бурят около двух месяцев, а новаторы-скоростники — 18—20 дней!

3. Во всяком большом деле всегда можно найти изъяны и недостатки. У нефтяников Татарии в ходу выражение: «ничего не попишем» — «болезни роста». Что говорить — при таком бурном развитии «Татнефти» такие болезни неизбежны. Были бы дни — не хватало емкостей для нефти, железнодорожники не успевали поспевать за цистернами, а грузовой транспорт не справлялся с доставкой глины на буровые, как не справляется и сейчас.

Или вот пример — вода. Буровые потребляют ее тысячи кубометров, различные подомы скудных. С этой задачей справлялись бы река, если не равная Каме, то приближающаяся к ней по мощи. Возможно, в будущем так и разрешится эта проблема, за счет Камы, а пока приходится работать на местном «водном пайке». В годовых подчетах расхода рабочего времени часто встречаются многозначные цифры часов на «ожидание воды и пара».

«Болезни роста», вызывающие временные нарушения пропорций между отраслями быстро идущего вперед хозяйства, не страшны, если руководство достаточно прозорливо и квалифицировано, чтобы оперативно разрешать назревающие задачи. Однако, когда под «болезни роста» подгоняют все процессы хозяйствования и стараются возвести их в ранг закономерности. Мало-мальски внимательный разбор технико-экономических показателей производства и данных, характеризующих уровень культуры и общее направление руководства «Татнефтью», довольно ясно говорит о настоятельном и дееспособном курсе на внедрение наиболее передовых методов труда, на поддержку талантов, инициативы, технических новшеств. Иногда это доходит даже до крайностей. В Павлахе, например, могут рассказывать: когда Мугалин Гимазов решил добыть трех тысяч метров проходки на станке-месяц, на его буровой в качестве «болельщиков-толкателей» дежурили не только специалисты, не я сам начальник объединения со своими заместителями.

Возможно, это и надо было делать, чтобы выявить резервы и показать возможности буровиков. Но в то время, как все внимание было приковано к буровой Гимазова, отстоявшие недалеко от нее бригады сидели из-за неполадок сложной руки, и мастера чертылись, поминали недооборудованное энергетиком, воздухоподогревателем, транспортником, слабейшим и руководителем объединения. Последних — за самолюбивое увлечение «рекордами»!

Частный случай не делает системы, но, как дорожный указатель, помогает найти путь к источникам слабостей. Данные прошлого года рисуют такую картину. Механическая скорость бурения выросла с 1949 по 1954 год в девять раз. Когда же мы возьмем среднюю скорость по объединению (чуть больше десяти метров в час) и скорость передовых бригад (двадцать метров), получаем расхождение вдвое. Когда мы берем среднюю коммерческую скорость проходки (меньше пятисот метров в месяц) и сравним ее с достигнутым Мугалин Гимазова (три тысячи), разрыв получается шестеро.

По свидетельству инженера В. Игреского, время, затрачиваемое на бурение скважины глубиной в 1750 метров, распадается на такие составные части: на вспомогательные работы — 630 часов, на непосредственные операции — 374, на непосредственное бурение — 160 часов!

Это уже ничего общего не имеет с «болезнями роста». Это говорит о недостаточном умении в массовом порядке внедрять новое, означает, что организация вспомогательных работ и материально-техническое обеспечение отстают.

Если проверить счет времени бригады буровиков — сколько она работает и сколько ожидает работы, — получается «так на так». Полгода работы — полгода «ожидания», проще говоря, бригада простаивает между обозначением проходки одной скважины и началом новой.

И происходит это из-за отсутствия смонтированных, готовых буровых вышек. Тут-то вот и начинается замысловатая история с индустриальным методом строительства буровых.

В чем ее суть? Раньше, когда скважины бурились месяцами, у строителя вышек был большой запас времени. Бригада приходила на указанную геологами точку. В бригаду входили землекопы, бетонщики, плотники, сварщики, электрики, вышекмонтажники...

Такая артельная, по существу, форма организации труда, называемая сейчас здесь комбинским методом, со временем вошла в противоречие с уровнем техники, с квалификацией рабочих, с процессом механизации трудоемких работ. Например, появилась возможность вооружить строителей современными землеройными механизмами, бетономешалками. Но что будут делать эти машины после окончания зем-

В докладе на Пленуме ЦК КПСС М. А. Булганин привел цифры, дающие наглядное представление о больших успехах советских нефтяников: «Досрочно и со значительным превышением достигнут намеченный объем добычи нефти, который уже в текущем году составит 70 миллионов тонн... В 1954 году в восточных районах... добыто свыше 60 процентов нефти».

Пленум, наметив программу дальнейшего подъема нефтяной промышленности, обратил ее работников: «Распространить опыт передовиков скорости бурения скважин... перевести строительство буровых на индустриальные методы, механизировать подготовительные и вышечко-монтажные работы».

Мы публикуем сегодня статью специального корреспондента «Литературной газеты», посвященную, как вы видите, теме огромных резервов для дальнейшего увеличения добычи нефти на промыслах Татарской АССР открывает опыт ее новаторов и передовиков производства.

Самая жизнь диктовала: надо сломать старое, отживающее, с артельными пережитками на новые методы работы, отвечающие новому уровню техники и масштабам бурения. Так в районе «Второго Баку», в Башкирии, родилась, а затем была замощена нефтяниками Татарии поточно-распределенный метод сооружения вышек. Метод состоял в том, что бывшая комплексная бригада — артель — расчленилась по видам работ на несколько специализированных бригад, вооруженных современными механизмами и оборудованием.

От поточно-распределенного метода в Татарии отпочковался индустриальный метод строительства буровых. Смысл его заключается в перенесении всех строительномонтажных работ, за исключением, конечно, фундаментальных, с «точек» на механизированные базы. Вся буровая вышка изготавливается индустриальным методом, в заводских условиях, где есть и необходимый станок, и сварочные аппараты, и все приспособления.

Да, но как доставить собранную буровую на «точку»? Современная буровая — это комплекс гомогенных машин и агрегатов (только издали вышки кажутся ажурно легкими). Как переместить машину в 200 тонн на несколько километров? Стоит ли овчинка выделки, если собранную на базе буровую надо снова разобрать и по частям транспортировать на место бурения?

Выход был найден. Предложенный инженером В. Рагинским хребтовый лафет «ХЛ-1» позволяет перевозить на большие расстояния буровую в три приема, вернее, три лафета могут доставить куда следует буровую, расчлененную всего на три крупных блока.

Обычно буровая разделяется на 15—16 мелких блоков. Они перетаскиваются «волоком» с помощью двух с половиной десятков тракторов. Хребтовые лафеты не перетаскивают, а перевозят блоками.

Но, может быть, все это хорошо только в проекте, в расчетах, а на практике?

Проверим на фактах. В августе 1953 года одна бригада на механизированной базе смонтировала 18 вышек со всей оснасткой, тогда как при комплексном методе одна бригада за месяц устанавливает девять вышек.

В январе 1954 года буровая установка была перевезена на хребтовых лафетах по глубокому снегу с одной законченной скважины на другую и подготовлена к пуску за четыре дня. При старом способе на это понадобилось бы три-четыре недели.

Почему же это нововведение, позволяющее решить чрезвычайно важную для всей нефтяной промышленности проблему строительства вышек, в течение трех с лишним лет не выходит из стадии проб, опытов, испытаний, проверок, сомнений и расчетов?

Почему работники Управления рабочих кадров, труда и зарплаты за четыре года не усовершенствовали систему оплаты труда рабочих специализированных бригад и тем самым не дали хода индустриальному методу строительства буровых?

По скромным предположениям, широкое применение новых методов позволило бы довести годовую проходку на каждую буровую бригаду до 25 тысяч метров вместо максимального рекордных 15 тысяч в настоящее время.

Июльский пленум ЦК КПСС обязал нефтяников всемерно распространять скоростные методы бурения, механизировать подготовительные и вышечко-монтажные работы. Министерству нефтяной промышленности СССР необходимо, наконец, серьезно взяться за внедрение ценного опыта новаторов нефтяных промыслов Татарии.

Пусть гуще станет лес вышек за Волгой!

Зарубежные связи украинских литературоведов

Рукописный фонд Института литературы имени Т. Г. Шевченко Академии наук Украины пополнился новыми документами, свидетельствующими о многолетних культурных связях украинских писателей с деятелями литературы и науки Польши и Чехословакии.

Национально-Варшавского института литературных исследований Польской академии наук поступила посылка с фотокопиями писем Ивана Франко к польской писательнице Элизе Ожешко. Эти письма датированы 1886—1888 годами. Из Польско-Советского института получен список рукописей Ивана Франко, находящихся в Польской национальной библиотеке, а также 20 фотоконий рукописей и писем украинского писателя к литературным и общественным деятелям Польши.

Из Польши присланы также оригиналы письма Т. Шевченко к его другу Михаилу Лазаревскому, фотоконии писем Т. Шевченко к общему другу с ним сылку польскому общественному деятелю Аркадию Венжиновскому.

Ценные материалы получены из Чехословакии. Среди них — фотоконии писем Ивана Франко и Ольги Кобылянской к известному фотографу и литератору Франтишку Ржегоржу. Украинские литературоведы послали своим чехословацким друзьям альбомы с фотокониями писем Франтишка Ржегоржа, Ружежи Ясенской и Адольфа Черны и других чешских писателей к Ивану Франко.

Вчера в Кремле... Вчера был первый день свободного посещения трудящихся Кремля. С раннего утра к Боровицким воротам стали собираться сотни москвичей и приезжих.

Ровно в девять часов утра они начали осматривать достопримечательности Кремля: его архитектурные памятники, сокровищницу искусства, хранящих прекрасные образцы творчества старинных русских мастеров. Посетители знакомились с памятными местами, связанными с пребыванием в Кремле Владимира Ильича Ленина.

Вчера в Кремле

На первых порах, в связи с огромным количеством лиц, желающих осмотреть Кремль, временно введены пропуска, которые выдаются как москвичам, так и приезжим районным Советами депутатов через предприятия, учреждения и общественные организации.

Доступ в Кремль открыт ежедневно с девяти часов утра до восьми часов вечера.

На снимке в Кремле, у Царьколокола. Фото А. Лапина

ПРАЗДНИК НЕРУШИМОГО ЕДИНСТВА

21 июля — день светлого праздника народов. Приблитоки. В этот день пятнадцать лет назад была провозглашена Советская власть в Литве, Латвии и Эстонии. В дружной семье советских народов литовцы, латыши, эстонцы стали хозяевами своей судьбы, своей земли, ее богатств. Промышленность прибалтийских республик давно и значительно превзошла довоенный уровень. Изменилось и сельское хозяйство: вместо раздробленных хозяйств возникли богатые сельскохозяйственные артели, с их новым, зажиточным и культурным укладом жизни.

Меняется облик городов и сел Прибалтики. Изменились и люди: перед ними открылись новые горизонты. Наука, литература, искусство стали подлинным достоянием народа.

Ушли в прошлое те времена, когда, как образно сказал народный поэт Литвы Т. Тильвитис, радиус действия слова литовского писателя немногим превышал сто километров. Сегодня книги писателей Прибалтики читают по всей стране, они переведены на многие языки народов СССР, издаются за рубежом. На Дальнем Востоке и в Белоруссии, в Грузии и на Урале читатели с любовью и благодарностью прозывают имена Я. Райниса, С. Нериса, П. Цирни, Ю. Сютиса, А. Уинта, В. Ланиса, А. Сакса, Г. Лоберекта, Ю. Смула, А. Венцловы и других писателей. Их произведения явились ценным вкладом в нашу многонациональную культуру.

В день большого праздника хочется пожелать писателям Прибалтики новых творческих успехов, неустанного стремления — вперед и выше!

Навеки вместе

Братались мы грозной порою
В борьбе против царского ига.
И рядом с рабочей Москвою
Вставала рабочая Рига.
Вставала, бесстрашная,
С камнями против винтовок.
Россия внимала раскатам
Могучих ее забастовок.
Каратели кровью пятали
Свой путь, не жалея патронно.
Но жарко ночами пылали
Усадьбы немецких баронов.
И те же призывы и песни
Одной осени нас слобод,
Промчавшись над Ригой,
над Пресней,
над Лодзью, над Невской
заставой...
В семнадцатом были мы
и вместо
И кровью свободу купили.
Средь дымящих фабричных
Великое братство скрепили.
И ветром свижащим дышали
В одном мы глубоком
пропашек.
И русские шли с латышши.
Один штурмовал перешеек...
Не слуги ли прежних баронов
Кордонами нас различали?

Братство не знает кордонов,
Сердца наши рядом стучали!
Вы круто расправили плечи
И свергли правителей
железных
(За морем, далече-далече,
Они копошится на салахах...)
И снова за правое дело
Советская билась держава,
И всюду по фронту гремела
Латышской дивизии слава.
И врезалась в память минута,
Когда вся страна ликовала,
Огнем боевого салюта
З честь Риги Москва
грозотала...
В войне закалась, как в
горниле,
Росла наша дружба и крепла,
И мы ничего не забыли —
Ни счастья, ни горя, ни печли.
По-братски мы боремся
рядом
На фронте труда и науки,
И Родину делаем садом
К работе привычные руки...
Добытое в битвах когда-то,
Рости же, хранимое свято,
Народов железное
братство —
Богосенное наше богатство!
Владимир ЛИФШИЦ
РИГА, июль 1955 года

ШАХТЕРЫ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

Богата сланцами Эстония. Ученые утверждают, что прибалтийские месторождения сланцев практически неисчерпаемы. На шахтах, сланцевых заводах Советской Эстонии трудятся большая армия рабочих, шахтеров, инженеров. На снимке: депутат Верховного Совета СССР, переводчик навалотбойщик шахты «Кукрузе» А. Калдыр (справа) беседует с шахтерами своей бригады Х. Пайником, Е. Степаньяком и А. Риккелесом.

Фото Б. Горбунова

О СЛАБЫХ ЗВЕНЬЯХ В КУЛЬТУРЕ БЫТА

Федор ГЛАДКОВ

Хлеб идет!

В этом году наша страна посеяла яровых на 21 миллион гектаров больше, чем в прошлом, из них на одиннадцать миллионов гектаров больше пшеницы. Значительно перевыполнено задание по посеву на целинных и залежных землях.

Страна должна собрать хлеба больше, чем в прошлом году, и это не только потому, что больше посеяно. Как сообщается в постановлении июльского Пленума ЦК КПСС, в этом году сев зерновых, технических и других культур проведен в лучшие агротехнические сроки, при хорошем качестве полевых работ. А это должно сказаться и на урожае.

Для хлеборобов наступают горячие дни уборки. Если провести линию фронта уборочных работ на карте, то она пройдет через Кишинев, Кировград, Харьков, Ворошиловград, Воронеж, Сталинград, Каменск, Саратов, Чкалов. На поля брошена вся техника. Рядом с комбайнами работают и простейшие уборочные машины. В некоторых местах возродилась вилка снопов вручную. Трудящиеся села делают все, чтобы выполнить наказ партии — своевременно и без потерь убрать урожай!

Общезвестно, что затягивание уборки приводит к потере до четверти выращенного урожая, а в некоторых случаях и больше. Поэтому надо заканчивать уборку не более чем в десять дней! Это намного увеличит хлебные запасы страны.

Как же идет уборка? На этот вопрос корреспондента «Литературной газеты» заместитель главного инспектора по зерновым, кормовым культурам, травоствам и общим вопросам земледелия Министра сельского хозяйства СССР тов. И. Кухарь ответил:

— В прежние годы комбайнеры юга, закончив уборку, ехали со своими машинами помогать хлеборобам севера и востока. Сейчас на железных дорогах можно наблюдать несложно новую картину: из Белоруссии, Прибалтики, центральных областей идут на юг в районы уборки, поезда с комбайнами и автомашинами. Позже на дорогах возникнет обратный поток: комбайнеры Прибалтики, Белоруссии, центральных областей возвращаются с машинами домой, а вместе с ними поедут туда, а также в Сибирь и на Алтай комбайнеры и шоферы юга.

Вторая особенность этого года — раздельная уборка. Собственно говоря, она существует с давних времен: жатва, выкашивание, перевозка их на тока, скирдование, молотье. Но раздельная уборка этого года несколько отлична: специализированные звенья — винтраеры — специализируются на уборке хлеба в стадии молочной спелости и оставляют его прямо в валках. Здесь он и дозревает. Потом вдоль валков идет комбайн, поднимает специальные приспособления (подборщики) скошенный хлеб и на ходу обмолачивает его. Выигривы во времени — три-четыре дня. Уменьшаются общие сроки уборки, не перезревает и не осыпается хлеб, а это значительно сокращает потери зерна.

На 15 июля убрано более семи миллионов гектаров, это больше, чем на то же число прошлого года.

Какой ожидается урожай? На этот вопрос вряд ли можно сегодня ответить: ведет уборку только юг, а в большинстве районов страны яровые хлеба находятся еще в стадии колосшения, цветения, а озимые — в стадии налива.

Собеседник корреспондента привел несколько сведений, полученных из хозяйства, уже заканчивающих уборку. Первые десятки гектаров, скошенных в колхозе «Заветы Ленина» Ростовской области, дали по 30 центнеров хлеба. В той же области колхоз имени Первого Конной армии посеял на целине 15,000 га пшеницы: средний урожай составил 20 центнеров с гектара, а отдельные поля дают по 25—30 центнеров. Крупнейший на Херсонской колхоз имени Молотова намечает по 28—30 центнеров озимой пшеницы. Средний сбор озимой пшеницы в колхозах, обслуживаемых Кумской МТС, расположенной в засушливой Прикамской степи Ставрополья, составит 11,3 центнера с гектара, а на паровых массивах — по 20—22 центнера. Несколько дней жатвы в Ворошиловградской области дали намолота по 25—27 центнеров, а лучшие массивы — до 30 центнеров пшеницы с гектара.

Сведения о первых намолотах, естественно, не дают полного представления об урожае по всей стране. Однако они подтверждают, что в колхозах, приступающих к уборке, благоприятно сказались на урожае хлебов хорошее качество полевых работ.

Наша культура, как система морально-воспитания нового человека, как организация социалистического общества и как борьба с пережитками капитализма и сознания людей, качественно представляет собой самую передовую культуру мира. Развитие советской культуры предполагает гармоничную согласованность всех звеньев общественной жизни, выдвигаемых перед нами ряд практических задач, от реализации которых зависит благополучие трудящихся масс и каждого человека в отдельности.

Система общественного труда у нас в стране высоко организована, но культура была трудящихся во многих звеньях заметно отстает.

А ведь в науку революционно-социалистическую эпоху, когда строительство коммунизма — это творческая практика советских людей и каждый новый день — воплощение новых побед в гигантском движении вперед, вопросы культуры общественной жизни, морального воспитания требуют неотложного внимания.

Мы подчас миримся с фактами, когда люди не имеют возможности для здорового отдыха после трудового дня, когда нарушаются нормальные условия их жизни. Дело в том, что их удобство, их отдых зависит от поведения других, а поведение некоторых людей нельзя назвать иначе, как варварским и антиобщественным. Приведу коротенькое письмо одной фабричной работницы: «Имея в квартире хулигана, пьяницу, я вынуждена после работы не идти домой отдыхать, а иду приставившая к двери и знакомая. Это совершенно потрясает мою жизнь, никакие нервы не выдержат. Надо же в конце концов иметь покой!».

Мне приходится читать немало таких писем, выслушивать немало отчаянных жалоб. Построить дом и предоставить жильца людям — это не всегда значит обеспечить им сносное существование. Не менее важно обеспечить им культурные условия бытия. В примере с работницей (а также мученики — не в одном доме!) ясно одно: человек подвергается постоянному издевательствам. А какое возмездие имеют эти издевательства на детей? Нельзя мириться ни с одним фактом, когда живущие в квартире или доме оказываются беззащитными от всякого рода бесчинств.

Женщина-врач сообщает, что ей с мужем — аспирантом приходится жить в невыносимых условиях: целый день до поздней ночи пьяный сосед по квартире играет на гармонике одно и то же и площадно ругается. Вырывается к нему пьяная компания друзей, и начинается оргия на всю ночь. А работники милиции, управляющие домами говорят в подобных случаях: что поделаешь, он же «у себя дома». Да и у иных граждан есть такое настроение: «это личная жизнь, вмешиваться в нее нельзя». А ведь иногда это «личное» становится антиобщественным и даже преступным.

Радио сплошь и рядом гремит в коммунальных домах до поздней ночи, и оно превращается в пытку для квартирантов. Неужели не соседям по жилью и вообще к соседям приходится не только от несознательности, но нередко является преднамеренным озорством и издевательствам над людьми.

На улицах также можно встретить толчею, грубости, взаимные оскорбления, ругань, хулиганство, пьяные драки. В таком огромном городе, как Москва, крайняя необходимость требует упорядочить людское движение по улицам, чтобы гарантировать безопасность движения. ОРУД не только регулирует движение транспорта, но суматошные людские потоки — вне его внимания. А ведь известно с незапамятных времен, что люди должны передаваться двумя встречными потоками с интервалом между ними, а не гребенкой,

чтобы не наскочивать друг на друга, не путаться в толкучке, не расталкивать прохожих в разные стороны. А то чем шире тротуар, тем запущеннее движение. Особенно опасны места, где происходит несчастия с людьми, они, случается, попадают под машины. Весьма печально для работников Мосгорвета и ОРУД ознакомился с данными Института Социологического и районных приемных комиссий о числе пострадавших. И полагаю, что сотрудникам, ведомым транспортом и регулированием движения, есть над чем задуматься. Запретительный красный фонарь обязателен не только для машин, но и для пешеходов. На самом деле последние часто не считаются с сигналами светофора, многие убеждены, что светофор висит только для транспорта. Для правильного и разумного движения надо ввести автоматический светофорной конструкции.

Хулиганство, сквернословие, пьянство — все это в значительной мере является беспорядками улицы. Для детей и подростков, всегда подражающих взрослым, — там обилие наглядных примеров безобразного поведения.

Помогите хотя бы на толкучку у входов в кинотеатры. На самых людных улицах народ толпится не только в очередях, которые заполняют весь тротуар, но и на мостовой. Прохожие пробираются или сквозь эти толпы, или сходят на мостовую, рискуя попасть под машину. В густой толпе есть элементы, которые подзорительно развлекаются, похабничают и хулиганят.

Каждое бы, нетрудно догадаться, что на автобусы и троллейбусы нужно становиться в очередь вдоль панелей, но как правило, очереди пересекают тротуар, и прохожие вынуждены прорываться сквозь живую преграду или сходить на мостовую.

То же самое бывает нередко у магазинов, у торговых ларьков и палаток. Многие улицы загромождены лотками, с которых торгуют овощами, фруктами, арбузами как раз у входов в магазины, где торгуют теми же товарами. И не раз пытался узнать у офицеров милиции, почему не принимаются меры к прекращению торговли на тротуарах, и мне авторитетно внушили:

— Разве вы не понимаете, что это — торговые точки?

Мне хочется возразить, что же плохо, если жители пользуются уличной свободой, без всякого стеснения. Но речь идет не о стеснении, и мы уже давно научились понимать, что неорганизованность очень далека от демократизма. А советские города должны особенно тщательно установить строгий порядок людского движения, чтобы включить улицу в систему социалистического воспитания человека.

На предприятиях есть охрана труда, то есть охрана жизни рабочих. Эта высококультурная и гуманная техника безопасности создана трудящимися в условиях социалистической системы труда. А вот на улицах, которые переполнены людьми, нет стройной системы движения людских потоков.

Культура быта и культура благоустройства улицы — это не только в смысле чистоты, но и в отношении охраны покоя, здоровья, самочувствия людей является одним из важных звеньев системы культурного бытия.

Строгая система, порядок в людском уличном движении помогут бороться с хулиганством, грубостью, пьянством. Перерастая в традицию, это культурное благочиние будет хорошей школой благопристойного поведения не только подростков, но и взрослых. Если на предприятиях и в государственных учреждениях такая традиция существует, а вежливость и уважи-

тельность к людям — отличительная черта работников этих учреждений и организаций, почему же на улице часто забываются эти нормы? Это не праздный, а серьезный вопрос, который давно и настойчиво требует разумного решения.

Возьмем еще одно из звеньев нашей жизни, относящееся уже к деятельности работников, которые организуют культурный отдых советских граждан. В руках бюрократов и неужесточенных исполнителей эта благородная деятельность часто превращается в свою противоположность. Такие «культурники», чтобы «выполнить план на сто процентов», обычно превращают свою «деятельность» в настоящую пытку для людей. Обслуживая их, «культурники» насильственно заставляют их страдать от своего рвения. Пассажиры в пределах дальнего следования и на пароходах обычно преследуют, как бедствие, музыка. С раннего утра до поздней ночи громкоговорители терзают людей. А ведь на теплоходах и пароходах сплошь и рядом плавают люди нервновольные и уставшие.

Культурники выполняют «план», и им нет дела до того, во что обращается это их «культурничество».

Очень часто у нас не знают меры — бывает так, что в санаториях громкоговорители работают целый день, и больше не знают, куда деться от этого насильственного развлечения.

Чуткость работников культуры должна бы выражаться в особой деликатности по отношению к людям: вместо громкоговорителей кабины пароходов, купе железнодорожных вагонов и палаты санаториев следует снабдить только наушниками.

Большое значение в системе воспитания имеет вокальная музыка. Надо шире пропагандировать классическую вокальную музыку, о благородном воздействии которой на человека можно говорить. Надо прививать нашей молодежи высокие эстетические вкусы. В Радиокомитет поступают массы писем от людей разного общественного положения, которые требуют высокого искусства в инструментальной и вокальной музыке.

Говоря о вокальной музыке в системе социалистического воспитания, я считаю необходимым организацию смешанных полифонических хоров в каждой школе, в каждом рабочем клубе. Надо возродить прекращенную музыкальную традицию прошлого. Нельзя забывать, что церковники привлекать народ не только обрядностью, но и в сильной степени преносными хорами.

Надо, чтобы существующие у нас и вновь созданные хоры больше развлекали по стране и тем самым выполняли великое патристическое дело эстетического воспитания масс.

Я затронул лишь некоторые вопросы борьбы за культуру, за достойное поведение человека, за строгое соблюдение правил социалистического бытия. Надо говорить о серьезном укреплении всех звеньев в системе воспитания трудящихся, от мала до велика, и смело, мужественно, принципиально, но партийному навети порядок на всех участках культурного строительства — от общественного быта до высот искусства.

Все можно сделать в наших условиях — стоит только захотеть. Бюрократизм, чиновничье равнодушие, некультурность мешают еще во многих активных общественных начинаниях. И я не преуменьшаю этой инерционной силы, как тормоза в практическом осуществлении стройной системы культурных мероприятий, в которых нуждаются все социалистические общества. Но от революционной воли и активности трудящихся зависит успех в борьбе за достижение поставленных целей во имя общего блага.

СТРОКИ, СБЛИЗИВШИЕ ИХ...

Сначала приходили письменные ответы — от Бориса Полевого, от Мухтара Аузова, от группы татарских писателей, от литераторов, не упомянутых в письме. Так, например, неожиданно приятным сюрпризом были душевный отзыв и стихи, присланные писательницей Лизелотой Вельской-Гейрах. Позже на Косую Гору начали приезжать те, кому обралились металлурги. Своено в родной дом, входили они в контору заводоуправления и в заводскую библиотеку, как близких людей, встречали их читатели Косогорского металлургического завода имени Дзержинского.

Но напомним вкратце историю письма Косогорцев.

В дни подготовки ко Второму всесоюзному съезду писателей актив читателей-металлургов написал коллективное открытое письмо «Чего мы ждем от наших писателей». В этом письме, опубликованном в «Литературной газете» 10 августа прошлого года, читатели обратились к своим любимым авторам с вопросом: Где вы книги о рабочем классе? Почему не встали во весь рост в произведении послевоенной литературы образы наших современников? Почему писатели мало ездят по стране, порою еще плохо знают жизнь своего народа?

И вот на завод приехал Б. Полевой: он рассказал на читательской конференции, как чем работают советские литераторы после съезда, поделился своими творческими планами. Выполнила давнее обещание — обходить с косогорцами металлургами свое новое произведение «Заклиная сталь», — приехал Владимир Попов, уже бывавший здесь ранее. А недавно завод посетила делегация татарских писателей, прибывшая на читательскую конференцию по книге Мусы Джалиля.

Стихи Джалиля, опубликованные в периодической печати, и история героической гибели поэта-патриота, замученного фашистскими палачами в застенках Моабитской тюрьмы, особенно возволновали читателей Косой Горы. В своем открытом письме они спрашивали:

«Дорогие писатели, когда мы прочтем книжку о нашем советском Юдусе Фучике — Мусе Джалиле? Читая его стихи, написанные в Моабите, мы почувствовали великую гордость за то, что наш строй вырастил такого патриота и героя. Но мы хотим знать о нем больше».

Татарские писатели сообщили в ответном письме о мероприятиях по увековечению памяти своего национального героя — о выпуске его произведений, о работе над книгой, посвященной Джалилю. На Косую Гору пришла посылка из Казани: новые издания его произведений на русском языке. И вот теперь косогорцы собрались на читательскую конференцию.

В президиуме, рядом с секретарем партбюро завода Григорием Александровичем Грачевым, открывшим конференцию, сидят гости из Татарии и читательский актив. В центре — молодая еще женщина — вдова поэта, Амина Джалилова.

Представитель редакции газеты «Советская Татария» С. Мокшин знакомит собравшихся с творческим путем Мусы Джалиля, начавшим писать стихи и печататься с 13 лет. Писатель Ахмед Фаиз вспоминает многие эпизоды жизни поэта, с которым он некогда соревновался в осязательном искусстве тире и на газетной полосе. Вдова Джалиля — зал эта приветствует ее появление на трибуне — тихим, но слышимым голосом.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Издательство «Молодая гвардия» в связи с заметкой, помещенной в «Литературной газете» от 12 июля 1955 года «С какого языка переведен «Овод»?», сообщило, что дирекция и главная редакция издательства обдумали выступление газеты и признали ошибку недостатков в работе по выпуску переводной литературы правильной. В письме издательства далее говорится, что «дирекция и главная редакция приняли

необходимые меры, осуществление которых даст возможность упорядочить работу издательства над переводной литературой. Приняты также меры, способствующие улучшению работы книжных редакций издательства с писателями читателей.

На инструкцию по массовой работе тов. Голубева, допустившую грубые ошибки при подготовке ответа на письмо тов. Рыбиной, наложено административное взыскание.

— Статье о работе не бывает ржавой, и глина камень на огне... Жизнь коротка, но нерушима слава, Коль ты послушаешь людям и стране.

Старший машинист самоходных бункеров Василий Печников делится с собравшимися свои чувствами, которые вызвали в нем стихи Джалиля — нежные и гневные, горячие как литье, — твердые, как застывший металл. Заведующий партийной библиотекой завода косогорский поэт Борис Калинин читает и разбирает особенно понравившиеся ему стихи Джалиля. Галина Ефимова — заведующая заводской библиотекой — рассказывает собравшимся, какие «очереди» установились у нее на книги упомянутых в письме косогорцев писателей, особенно на стихи Мусы Джалиля.

Делегаты передают привезенные ими для заводской библиотеки новые издания книг М. Джалиля и портрет поэта.

А на следующий после конференции день гости осматривают территорию завода, бегут с металлургами, в частности с теми, кто не смог прийти на конференцию: домный ведь плавил металл день и ночь, Делегатов сопровождает обермехстер газового хозяйства доменного цеха Алексей Петрович Данков. Он пришел на этот завод мальчиком полвека назад. Сейчас Данков — один из знатных людей не только завода, но и всей области. Он показывает дорогим гостям приборы, регулирующие тепловую режим печи, знакомит их с процессом плавки — в это время первая домна как раз идет чугу.

Впечатлений за эти два коротких дня у людей делегации больше чем достаточно, но самым ярким для них останется, конечно, работа советских читателей с своей литературой, сердечная дружба народов Советской страны.

К. ЛАПИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

На снимке: знавший металлург Косогорского завода А. Данков (слева) беседует с А. Джалиловой (крайняя справа).

Фото В. Леонова

НА РОДИНЕ ПОЭТА К. БАТЮШКОВА

В связи со столетием со дня смерти К. Батюшкова в Вологде, где он жил, состоялся вечер памяти поэта, на который собрались представители общественности города.

С докладом о жизни и литературной деятельности поэта выступил доцент Вологодского педагогического института, кандидат филологических наук В. Гуря. Затем состоялось концерт, в котором были прочитаны стихотворения К. Батюшкова, исполнены музыкальные произведения на слова поэта,

а также произведения его современников, русские народные песни.

Вологодский скульптор Т. Контурова закончила барельеф К. Батюшкова, который будет установлен на могиле поэта в Прилуцком монастыре.

Куйбышев — Москва служит как бы гигантской лабораторией, в которой проверяются, уточняются, исследуются важнейшие вопросы создания единой высоковольтной сети нашей Родины.

Заметим, что сложные проблемы на строительстве этой линии решались нашими учеными и инженерами самостоятельно, так как в в одной стране, за исключением Швеции, нет еще опытные передачи электроэнергии на такие дальние расстояния. Но воспользоваться опытом соседей, в союжении, не пришлось, так как до последнего времени мы работали разобщенно. Было известно, что в Швеции около двух лет существует линия электропередачи протяжением в 1.200 километров, но на каких принципах она построена, этого мы не знали.

Сосем недавно автору этих строк в числе других советских инженеров довелось побывать в Швеции. И вот тогда мы узнали, что скандинавские коллеги шли теми же путями, что и мы, испытывая немалые трудности, которые мешали нам. Шведские энергетики подробно ознакомили нас с работой своей линии. Несомненно, что мы воспользуемся их опытом и при работе в эксплуатации линии Куйбышев—Москва. Думаю, что и для шведов было полезно ознакомиться с нашими достижениями в области электрификации.

Куйбышев—Москва — первая линия дальней электропередачи в нашей стране. Сооружение ее открывает ясные, зримые уже перспективы строительства новых линий ЕВС. На очереди — линия Куйбышев — Урал. Затем тридцатидесятилетние старые опоры перебьются проволки из Сталинграда в Москву. Не за горами и то время, когда Куйбышевская система объединится со Сталинградской, а Сталинградская — с Дюнаевской. Сооружение этого комплекса позволит управлять из единого центра всеми электрическими станциями европейской части Советского Союза.

Таким образом будет решена значительная часть гигантской проблемы. Но ЕВС должна охватить всю нашу страну. Надо

включить в единую сеть громадные ресурсы гидроэнергии азиатской части СССР, запасы которой составляют 80 процентов всех запасов гидроэнергии Советского Союза. Покорение таких сибирских рек, как Ангара, Обь, Енисей, Иртыш, особенно важно, так как уровень воды в этих реках почти не изменяется в течение всего года и, следовательно, круглый год можно получать одинаковое количество электроэнергии.

В наши дни уже строятся гидростанции на Иртыше, Ангаре и Оби. Нет сомнения, что будет обуздан и могучий Енисей, и его энергия также послужит советскому человеку. Но пока еще остается нерешенной другая часть проблемы: каким образом передать эту сибирскую энергию за десятки тысяч километров, в самые отдаленные районы, где природные богатства не используются из-за отсутствия энергетической базы? Ведь передача электроэнергии за тысячи километров вглубь Сибири, скажем по какому-либо участку, рудой, лесом, привезти к невиданному расходу «страны великого безмолвия», как называли этот край в былые времена.

Можно ли передавать на такие сверхдальние расстояния энергию напряжением в 400 тысяч вольт? Да, можно. Но это невыгодно. Напряжение в 700—800 тысяч вольт экономически более выгодно и целесообразно. Несколько лет назад такая задача показалась бы или слишком легкой, или слишком тяжелой. Теперь и ее реальность не вызывает сомнений. Над решением этой задачи успешно трудятся многие научно-исследовательские институты и проектные организации, превращая далекие будущие науки в технику наших дней. Сотни ученых и инженеров изыскивают наиболее надежные и экономически выгодные пути для «транспортировки» электроэнергии на сверхдальние расстояния.

Большую и весьма сложную проблему предстоит решить ученым, чтобы переменить передачу электроэнергии с переменного тока на постоянный. Что это за замена переменного тока постоянным? Многие, на одну треть снижаются затраты на соору-

необходимые меры, осуществление которых даст возможность упорядочить работу издательства над переводной литературой. Приняты также меры, способствующие улучшению работы книжных редакций издательства с писателями читателей.

Десять лет работы Ленинградского научно-исследовательского института постоянного тока дали известные результаты. Уже сейчас у нас работает экспериментальная линия постоянного тока Кашира—Москва протяжением в сто километров. Правда, она требует еще некоторой доработки, но это поистине линия грядущего, один из многочисленных примеров того, как будущее на наших глазах становится настоящим.

Единая высоковольтная сеть — символ великих преобразований на карте нашей Родины. Неопытные ее преущества перед разрозненными, разобщенно работающими электростанциями.

Помимо экономии примерно 15 процентов топлива, сокращения количества резервных агрегатов, ЕВС создает колоссальные удобства при использовании электроэнергии. Возможность регулировать и распределять энергетические ресурсы всей страны из одного центра совершенно исключает остановки, перебои в работе промышленности, вызываемые подчас случайными авариями или срочной необходимостью поставить котел или турбину на ремонт.

Мы назвали лишь некоторые научные проблемы, связанные с созданием ЕВС. Нет сомнения, что они будут разрешены в нашей стране. Пороку тому все более крепнущее сотрудничество деятелей науки и техники. И тогда десятчер найдет кнопку — и потоки электроэнергии, идущие в Донбасс, изменят свое направление и потекут к центру; найдет другую — и мощная энергетическая сила хлынет с далекого Енисея на Урал. Это и есть будущее нашей энергетической науки и техники, и не такое уж далекое будущее.

Д. АЧКАСОВ,
начальник Главного управления
Министерства строительства
электростанций СССР

БУДУЩЕЕ НАУКИ

Е В С

В большом зале, оснащенном различными приборами, аппаратами, телевизионными экранами, в удобном кресле сидит человек. Он включает микрофон:

— Новобирск? Перебьресте, пожалуйста, полилонина клявит в Иркутск... Да, там два котла останавливаются на ремонт, а АнгараГЭС перегружена... Что? Через три дня начинает работать новый комбинат в Красноярском крае? Ну что же! Подключим для него турбину с Енисея — она как раз выйдет из ремонта. Не хватит? Добавим с Урала.

Еще какой-нибудь десяток лет назад подобный разговор о переброске электрической энергии за тысячи километров казался бы досужей фантазией. А сегодня это уже вполне реальная инженерная проблема. ЕВС — единая высоковольтная сеть, которая объединит не в таком уж далеком будущем электрическую энергию всех тепловых и гидроэлектростанций Советского Союза, позволит легко и просто переключать электростанции с Урала — в Сибирь, с Волги — в Донбасс...

В. П. Ленин назвал план электрификации страны второй программой партии, и с первых же лет Советской власти программа эта начала претворяться в жизнь. Можно сказать, что уже в те трудные годы начала создаваться ЕВС. От старого мира нам досталось более чем скромное энергетическое наследство. Вся наша энергетика фактически создавалась советскими людьми заново, причем не только строились электростанции, но и мощные линии электропередачи, объединяющие их между собой. В разных районах страны возникали звенья будущей ЕВС. А к началу Великой Отечественной войны мы располагали уже несколькими крупными энергетическими системами, объединившими почти 80 про-

центров всей электроэнергетики, производимой в Советском Союзе.

В послевоенные годы одновременно с восстановлением и расширением районных энергетических систем начали создаваться межрайонные энергетические объединения. Единым диспетчерским управлением связаны теперь электростанции Свердловской, Челябинской и Молотовской областей (Уралэнерго). Центральная энергетическая система объединила тепловые и гидроэлектростанции Московской, Тульской, Ивановской, Горьковской и Ярославской областей. Днепровская ГЭС положила начало объединению Днепровской, Донецкой и Ростовской энергосистем. Каждая из этих больших, межрайонных систем способна регулировать распределение электроэнергии в пределах своей зоны. А все они вместе являются костяком будущей единой высоковольтной сети страны.

Создание ЕВС — грандиозная научно-техническая проблема. Для того, чтобы объединить все энергосистемы, производящие электроэнергию на Украине и Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, надо быстрое напряжение творческих усилий большого коллектива, вернее, многих коллективов ученых и инженеров. Прежде всего, учитывая громадные пространства нашей Родины, надо найти пути и методы для передачи электроэнергии высокого напряжения на дальние расстояния. Если до сих пор нам приходилось иметь дело с передачей энергии напряжением в 220 тысяч вольт на расстоянии 200—300 километров, то ЕВС требует, чтобы мы научились преодолевать в несколько раз большие расстояния с напряжением в 400 тысяч вольт.

В этом отношении сделаны уже первые шаги: высоковольтная линия электропередачи Куйбышев—Москва протяжением в тысячу километров в ближайшие месяцы должна вступить в строй.

Решение столь сложной задачи потребовало не просто увеличения размеров оборудования, как это может показаться на пер-

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

Бывают случаи, когда о литературных явлениях не мешает поговорить и на языке цифр, хоть и сухих, но поучительных. Такой поучительный цифрой надо считать двадцать республиканских и областных изданий, где в последние время был опубликован раздел сатиры и юмора. Вы найдете такой раздел в «Литературной Туле» и «Литературной Астрахани», в «Советской Украине» и «Звезде Востока», в «Киргизстане» и «Советском Казахстане», в «Прикамье» и «Южном Урале», в «Бирее» и «Новой Волге». Раздел сатиры и юмора давно стал неотъемлемой частью «Ленинградского альманаха».

Правда, не все редакции названных изданий справились со своей задачей, но уже первое ознакомление с этими изданиями убеждает, что работа над сатирическими произведениями привлекла и, можно даже сказать, увлекла многих советских писателей. В этих заметках я буду говорить о явлениях только одного 1954 года.

Для навстречу пожеланиям читателей, издатели стали выпускать отдельные книги стихов, прозы и драматические произведения сатирического характера. В «Советском писателе» в минувшем году вышло около десятка таких книг. Этому примеру последовали и другие издательства.

Хорошую инициативу проявили ленинградские поэты, составившие в начале 1954 года сборник сатиры и юмора «Наши мишени». Эту инициативу подхватили поэты Крыма, выпустившие свой сборник. Вслед за ними выступили и писатели Забайкалья со сборником «Свежий ветер». Многообещающее название в данном случае вполне оправдано. «Свежий ветер» — ведь это и есть то новое, чем должно характеризоваться развитие сатиры. Как в забайкальском, так и в ленинградском сборниках заметны поиски новых тем, новых изобразительных средств. Да и не только одни поиски видим мы здесь — кое-что уже и найдено! Начнем с прозы.

Характерным признаком отставания нашей сатирической прозы была крайняя ограниченность тематики. Сатирические новеллы вращались в замкнутом кругу тем, которые не имели большой общественной значимости и не могли вызвать и надолго привлечь внимание читателя. Особенно печально было то, что у некоторых сатириков-новеллистов вошло в привычку адресоваться к тем читателям, которые только удовлетворятся литературными произведениями среднего достоинства. В минувшем году положение заметно изменилось.

Знаменательно, что в 1954 году были напечатаны две книги сатирических рассказов, в которых чувствуется и знание колдовского бита и умение поделиться этим знанием с читателем. Мы имеем в виду «Проход семнадцатый и другие» Г. Тропольского и «Семейная тайна» И. Горелова. Книжки эти — не равноценные. У Г. Тропольского — больше зрелости, кругозор гораздо шире, подход к изображаемым явлениям глубже и смелее. В творчестве И. Горелова еще нет этой зрелости, нет устойчивости в материале письма, отбор изображаемых явлений не всегда удачен, их удельный вес не всегда значителен. Однако в обеих книгах мы ощущаем, что авторы решительно порвали с «традицией» вести сатирический рассказ на колхозную тему в стиле комического повествования о злоключениях горожанина, попавшего в деревню. А ведь за этим часто скрывалось самое обыкновенное верхоглядство.

Знаменательно и появление новых рассказов-фельетонов С. Нариньяна. Если раньше внимание С. Нариньяна было привлечено преимущественно к одной теме воспитания, то в новых рассказах «Солью ко стволу рабички», «Стрикулисту», «Душечка» рамки сатирического рассказа расширились.

Энергично пытаются расширить круг тем, затрагиваемых в нашей сатирической прозе, Алексей Ионов в своей новой книге рассказов «На порогах», вышедшей в Доломбе, и забайкальский автор Н. Ларнов, опубликовавший в сборнике «Свежий ветер» интересный рассказ «Два имени». Тут повествуется о некоем режиссере, который, готовя постановку «Меица» Горького и публично объявляя мечтателем, в своей личной жизни является воплощением мещанства. Об этой «двойной жизни» и рассказывает Н. Ларнов, рассказывая горячо с гневным запалом сатирика.

Провокационный три года назад со страниц «Правды» призыв к писателям сделать традиция Гоголя и Щедрина, несомненно, оказал плодотворное влияние на развитие нашей сатиры.

Откако у нас и такие авторы, которые полагают, что можно найти какую-то среднюю линию между общепринятой тенденцией и развлекательной. Ионки такой «средней линии» заметны в некоторых рассказах Б. Ласкина, печатавшихся в 1954 году, в книге В. Духовичного и М. Слободского «Похождения Петухова». В лице Петухова авторы склонны видеть не столько злостного нарушителя советских законов, сколько жертву злодейской страсти ко всякого рода комбинациям. Духовичный и Слободский ставят себе целью ознакомить читателя со всеми комбинациями, на какие способен Петухов, но социальную-психологическую характеристику Петухова от этого не становится полнее.

Среди книжек, вышедших в «Библиотечке «Крокодила» в минувшем году, есть одна под названием «Теплое слово» (автор

М. Эзель). Чем больше вчитываешься в нее, тем более убеждаешься, что этот небольшой сборник рассказов построен на большом заблуждении. Автор, повидимому, полагает, что в рассказе, повествуем о советских людях, слово обличения должно быть «теплым словом». Это заблуждение разделяют и другие новеллисты «Крокодила» (Н. Костюков, В. Кукунов, Н. Важенков и др.). Они зачастую избегают всего, что могло бы прозвучать сурово и гневно, стремятся смягчить слово обличения, сделать его менее суровым, менее резким. В ряде рассказов авторы судят своих отрицательных персонажей не за плохие деяния, а лишь за плохие намерения. До осуществления дурных намерений отрицательный персонаж никак не может пойти, так как на его пути неизменно вырастает кто-либо (или что-либо) и дурной поступок предотвращается.

Спору нет, в условиях советской действительности отрицательный персонаж может органически преобразиться, стать положительным человеком. Но если автор сатирических и юмористических рассказов больше всего озабочен благополучным окончанием конфликта, тем, чтобы слово обличения стало «теплым словом», — не ясно ли, что это означает уход от гоголевских и щедриных традиций.

Бывает и так, что под видом творческого усвоения происходит механическое присвоение щедриной интонации, щедриной повествовательной манеры, щедриных образов. Иным путем идет в своих «Обидных сказках» Л. Ягнин. Несомненно, что здесь есть точки соприкосновения с сатирическими сказками Щедрина, но это носит характер не прямого подражания, а творческого усвоения.

Тем же путем старается идти в своих последних рассказах Аркадий Васильев. В рассказе «Ваш добродетель» ему удалось раскрыть «нутро» клеветника, показать Ваньку-Ваню, скрывающегося под благовидной внешностью инспектора Редькина.

В 1954 году вышли книги сатирических рассказов Леонид Ленч и в Ленинграде Михаил Левитин. Справедливости ради, скажем, что ничего существенного в характеристике этих авторов новые книги не прибавили. В новых рассказах Л. Ленча мы узнаем давно знакомые нам черты его сатирического дарования, но ни в одном из этих рассказов Л. Ленч не идет дальше вариаций тех образов, которые мы встречали в его прежних произведениях.

В книге М. Левитина «Для пользы дела» собраны рассказы разных лет (начиная с 1939 года), но и в этом сборнике не заметно движения вперед. Как видно, есть у нас авторы, которых не коснулось еще дыхание «свежего ветра» и которые, осмелевша инертность, не считают для себя обязательным преодоление инерции в собственном творчестве.

Хочется высказать несколько соображений о сатирической поэзии минувшего года. Количественный ее рост очевиден. Но можно ли сказать, что сатирическая поэзия обогащается новыми боевыми качествами? Свое сатирическое творчество, напечатанное в «Звезде Востока», поэт Владимир Липко начинает следующими словами:

Волнуйсь.
Очень!
Тема такова,
Что нужен стих, отточенный до блеска,
Тут мало взять да срифмовать слова,
Тут все должно быть зримо, тонко,
веско...

Эти слова, на мой взгляд, характерны. Мы являемся свидетелями того, как из года в год растет сознание важности работы над сатирическим произведением. Яркое проявление этого мы находим в стихах молодых поэтов, авторов ленинградского сборника «Наши мишени». Радуется, что эти поэты не мнят себя беспопытными, не считают обязательным говорить на языке показаний, как свойственно многим начинающим поэтам-сатирикам. Им, молодым поэтам, выигнать бы в суть жизненных явлений, научиться реалистически воспроизводить эти явления. А они ухватились за форму баяны и ограничили себя этой формой. Молодые поэты Ленинграда не пошли по линии наименьшего сопротивления. Это можно сказать, например, о С. Смирновском, который в своих сатирических стихах говорит о некоторых отрицательных явлениях заветного бита, о стихотворении Л. Семенова «Книжка» и о стихотворении Л. Мочалова «На нижке».

У Маяковского учатся эти поэты не только поистине активно-полюсному, атакующему стиху. Они учатся у него воинствующему тону, что «ироническим людям» (Маяковский) противопоставит по всем своим измерениям естественный человек, воплощение высших моральных законов светского народа. Поэтому в стихах ленинградских молодых поэтов, как, впрочем, и у молодого поэта Р. Рождественского, пишущих об отрицательных явлениях, слышится оптимистическое звучание, столь характерное для сатиры Маяковского.

Лозунг, брошенный Маяковским, — «надо вооружиться сатирическим знанием», — водухивается в наши дни поэтов разных поколений. Об этом свидетельствует, в частности, книга К. Симонова «Стихи 1954 года». Каждое из своих сатирических стихотворений К. Симонов начинает с осмеяния «человеческих слабостей», на вид как будто и невинных; но на «героя» стихотворения возлагается вина за общест-

венные последствия этих «человеческих слабостей», — в этом смысле то обличения, которое звучит в стихах Симонова. В них чувствуется опыт лирического поэта, который умеет проникнуть в жизнь человеческой души, но умеет разглядеть и ярлык, который раздает некоторые души. Жаль только, что Симонов иногда как-то по-ученически подражает форме Маяковского. Гораздо лучше ему удаются сатирические стихи, написанные его собственным стилем.

Заслуживают внимания новые сатирические стихи крымского поэта А. Малина, успешно овладевающего формой стихотворного фельетона. Такое же тяготение к форме стихотворного фельетона опускается и в новых сатирических стихах С. Михайлова, построенных не на иносказании, а на прямом обличении. Есть среди этих стихотворений и несомненные удачи, но к ним отнюдь нельзя причислить «Простой секрет». Это стихотворение упрощено, что особенно досадно, так как «Простой секрет» чуть ли не первая попытка Михайлова написать сатирическое произведение на колхозную тему.

Умение пристально следить за тем, как изо дня в день формируется быт советских людей, разоблачать все то прогнившее, омертвевшее, что порой еще скрывает наше движение вперед, — все это было и остается лучшим боевым качеством советской сатирической поэзии. Если с этой точки зрения взглянуть на нашу сатирическую поэзию, то мы обнаружим в ней немало недостатков, к сожалению, типичных для ряда поэтов-сатириков.

В. Гранов в одном стихотворении признается, например, что содержание произведения ему «подшника подсказала». В других случаях В. Гранову «подсказывали» стенограмма, резолюция, протокол. Ничего плохого не было бы, если бы ознакомление с документальными материалами шло у поэта параллельно с активным накоплением конкретных наблюдений. Но именно жизненных наблюдений мало в книжке В. Гранова.

В этом слабая сторона и книжки стихов Ю. Благова «Своими словами». Ю. Благов, несомненно, располагает «своими словами», но их обычно хватает лишь для краткой и остроумной авторской реплики. В тех же случаях, когда Ю. Благов пытается перейти к изображению конкретных бытовых явлений, неизменно обнаруживается недостаточность жизненных наблюдений. Временами создается впечатление, что и эти стихи (в особенности стихи обзорного характера) «подшника подсказала».

А разве не тем же недостатком страдают некоторые стихи, вошедшие в новую книгу В. Бахнова и Я. Костюковского «Запишите ваши места»? И здесь читатель невольно спугнет Илью Спирidonича со стихотворения «Удальный князь» со Спирidonичем Спирidonичем из стихотворения «Запишите ваши места», товарища Федотова, который фигурирует на стр. 21, с товарищем Соседовым, которого мы встречаем на стр. 15. Да и трудно не спугнуть их, если под разными именами мы не видим разных людей.

Есть у наших поэтов-сатириков и другой недостаток — чрезмерное увлечение рисунками «из натуры».

В одном из своих стихотворений Демьян Бедный рассказывал:

Хотя писал я правду-матку,
Все ж прилеплял порой угадку,
И опыт жизни, и чутье,
Когда открывался, враскладку,
Высололо медленно в тетрадку
Повествование мое...

В этих строках — объяснение того, почему образы, созданные Демьяном Бедным в его лучших произведениях, остаются в памяти читателей.

Рисунок с натуры может быть очень интересным и даже поучительным и тем не менее остаться только рисунком. Опыт автора, его чутье и угадка в силах превратить рисунок в обобщающий образ, придать рисунку общественный размах, широкое звучание.

«Сатирические стихи» В. Массы и М. Червинского — очень интересная и умная книга. В ней есть много стихотворений, содержащих интересные сатирические бытовые детали и вместе с тем несущие большую, важную мысль. Жаль, что об этой книге в нашей печати не появилось специальных рецензий (как, впрочем, и о подавляющем большинстве названных мною книг). Здесь я останавливаюсь лишь на проблеме обобщающего сатирического образа. В. Массе и М. Червинскому для этого нужны такие образы в лице Антона Фомича. Ему, Антону Фомичу, посвящен ряд стихотворений. Тонко и остро подмечены детали быта в этих стихотворениях, но обобщения нет. Что ни стихотворение, то другой Антон Фомич. Имя одно, а обстановки, должности (значит, и детали и общий рисунок) — разные. Но мало устранить эту разногласию. Пора бы решиться авторам на создание сатирической поэмы об Антоне Фомиче — пора им взять на себя серьезную задачу — дать обобщающий образ, а не ограничиваться увеличением числа зарисовок. Мы верим, что авторам, рисующим Антона Фомича, удастся показать, как

Переплелся в его обличье
И салтыковский помпадур
И гоголевский горюдиный.

Рост нашей сатиры — факт бесспорный. Вывод можно сделать лишь один: необходимо добиться того, чтобы дальнейшее развитие сатиры оправдало те требования, которые предъявляет к нам, сатирикам, советский народ.

Вызывает сожаление художественная ценность такого, например, оформления: на голубом горечке наливная черничная помазка, по которому отпечатана помазка надписью, стиривающаяся через 2—3 месяца, или красная «заплата» на корешках томов сочинений Бальзака.

Мы хотим, чтобы издатели давали советскому читателю полноценную, красивую, недорогую книгу. Я думаю, что при желании это можно выполнить.

Д. НИКИТИН

МОСКВА

КОРОТКО О КНИГАХ

В Государственном издательстве детской литературы (Ленинградское отделение) вышла книга «Поэзия западных и южных славян» (тираж 10.000, 501 стр., цена 6 руб. 90 коп.). В книге собраны стихи польских, чешских, словацких, болгарских, сербских, хорватских и словенских поэтов. Наиболее широко представлена поэзия XIX века.

В разделе «Сербско-хорватско-словенская поэзия» читатель найдет стихи Петра Негоша, Бранко Радичевича, Франце Прешерена, Алекса Шантинца и других выдающихся поэтов народов Югославии. Многие стихотворения воспевают дружбу между славянскими народами.

Выдающийся словенский поэт Антон Ашкерд пишется в стихах «Великий язык»:

В большой семье славянских языков
Проборись ты, язык живой и вечно токий!
Как сладостно звучание братских слов!
Как сердца тайные он задевает струны!
Речь русская, ты стала нам родной...

Сборник «Поэзия западных и южных славян» — книга, которая будет тепло встречена советскими читателями.

Государственное издательство БССР выпустило в свет роман А. Иванова «На Дальнем Востоке» (тираж 20.000, 378 стр., цена 8 руб.). В книге рассказывается о мужестве и стойкости солдат и офицеров Советской Армии, оборонивших дальневосточные рубежи нашей Родины. С большой теплотой рисует автор образы китайских партизан, много места уделяя изображению их дружбы с советскими людьми. Действие романа начинается в 1938 году, в дни памятных событий на озере Хасан — там у главных героев произведения был первый бой с японскими агрессорами. Завершается книга картиной разгрома Квантунской армии осенью 1945 года. Повествуя об этом полном историческом потрясении, А. Иванов обращается к остроумной форме: герои романа «На Дальнем Востоке» большей частью действуют в трудных и сложных ситуациях.

В издательстве «Звезда Востока» вышла в переводе с грузинского книга С. Чхадия «Поэзия Галекстона Табадзе» (Тбилиси, тираж 3.500, 56 стр., цена 2 руб. 40 коп.). Небольшой популярный очерк рассказывает о сложном творческом пути крупнейшего грузинского поэта.

Критик прослеживает развитие реалистических мотивов в творчестве Г. Табадзе, долгое время находившегося под влиянием символизма, говорит о бурном взлете таланта поэта в советское время, когда «перевыполнил, оплавившая утраченных иллюзий, бесполовые мечтания сменяются патристическими темами, оптимизмом, радостью новой жизни».

В Харьковском издательстве вышла книга «Стихи. Поэмы» Б. Котлярова (тираж 5.000, 179 стр., цена 5 руб. 90 коп.). В книге собраны лучшие стихи, написанные за четверть века творческой деятельности поэта.

Книга открывается поэмой «Повесть о Гуре и друге его комедоре», написанной в 1943 г. и посвященной незабвенной героине обороны Севастополя. В книге помещены также поэма «Пень о Синегоро» — о красоте и благородстве характера нашей молодежи — и большое число стихотворений разных лет.

Казахским государственным издательством художественной литературы переиздан исторический роман живущего в Казахстане русского писателя Н. Анопа «Ак-Мечеть» (тираж 20.000, 342 стр., цена 6 руб. 90 коп.). Автор избрал темой своей книги пребывание в ссылке известного русского поэта А. Н. Плещеева, осужденного по делу Петрашевского и отданного в солдаты в Оренбургский линейный батальон. Убежденно и художественно интересно раскрыта в книге жизнь поэта, лишенного возможности писать стихи, придающего унизительной для человека государственной системой. Но Н. Анопа рассказывает не только о судьбе А. Н. Плещеева — в романе дана большая и сложная историческая картина жизни тогдашней Оренбургской губернии.

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ДРУЖБА НАРОДОВ»

«Дружба народов» — журнал молодой. Первый номер его вышел в январе этого года. Наряду с общими задачами, присущими каждому писательскому «толстому» журналу-ежемесячнику, «Дружба народов» имеет еще и свои задачи, определяемые тем, что на его страницах перед читателем должна предстать во всем ее разнообразии и богатстве многонациональная наша литература. Отсюда и свои особые трудности: разобратся в огромном количестве выходящих в республиках произведений, отобрать то, что представляет всеобщий интерес, то есть действительно наиболее глубокое, яркое, найти соответствующие формы ознакомления широкого читателя с процессом, происходящим в той или иной национальной литературе, — словом, трудностей у журнала «Дружба народов» — и общих и своих» — немало.

Журнал «набрал силу» медленно. На его страницах печатались произведения и малоизвестные, случайные. Но шестой, польский номер свидетельствует о вступлении журнала в пору зрелости.

Есть что почитать! — такое чисто «читательское» ощущение возникает при знакомстве с содержанием шестой книги. В журнале опубликованы новая драма крупного советского драматурга Августа Якобсона; поэма народного поэта Абхазии Дмитрия Гулия «Мой очаг» — воспоминание о детстве, омертвенном ужасами турецких набегов в прошлом столетии; начато печатание нового произведения молдавского прозаика Л. Барского «Во Флоренцах»; читатель найдет там разнообразные очерки, статьи, рецензии, в «Трибуна писателя» — размышления писателя А. Викентьевича о жанре рассказа; интересна, с живыми примерами, статья Х. Теунова о классике кабардинской литературы Б. Пачева. Правда, довольно скужны некоторые материалы отдела критики и библиографии. Случайными выглядят слабые стихи Федора Фаломина; к слову, журналу надо бы вообще подумать над тем, чтобы в этом номере, и не только в этом номере, сходящая русская литература была представлена более существенными произведениями, чем она обычно бывает представлена. Но в целом шестой номер журнала удачен: в нем есть произведения, которые читаются с удовольствием и пользой, есть содержательные вещи, способные заинтересовать многих.

Несомненно, наиболее значительное произведение в номере — пьеса Августа Якобсона «Старый дуб». Академик Яни, знаменитый ученый-химик, сталкивается с молодым кандидатом наук Сообиком. Предложение Сообика отменяет, как устаревшее, многое из того, что сделано академиком. И вот Яни, заслуженный академик, встает на пути Сообика: «старый дуб» не хочет признавать правоты Сообика, ибо боится посягательства на свое первенствующее положение. В острой трагичной «выпешке» самодобия Яни утрачивает скромность и презреть настоящего ученого. В начале действия, когда Яни еще дышит воздухом своей очередной победы, он может позволить себе кокетливый жест бескорыстного сдобавления академиком. «В интересах общего дела», — говорит Яни своему другу со школьных лет Ляйгауду, — я на время отошел в сторону от своих повседневных забот и исправил твои ошибки, профессор Ляйгауд. И можете быть вполне уверены — я так же рад буду пожать руку человеку, которому выпадет счастье исправить мои ошибки. Или даже больше того, превзойти меня!» Но уже в этой реплике слышном напыщенно звучит местоимение «я». Оно не дает академиком покоя, не позволяет быть беспристрастным, заставляет его, советского ученого, мучиться, отгораживая тем, что «внедрение новой, не-рипинской технологии, идет превосходно». Выпешливый, нелестный, не привыкший контролировать себя, Яни дает волю злему и вредному чувству — самозабвенной, слепой зависти. И чувство это оказалось настолько сильным, что потопило корни «старого дуба»: он рухнул. Пьеса гонимая смертностью Яни — он умирает, так и не появив своей неправоты, умирает с пятном на своей научной совести, с единственной, может быть, пятном за долгую трудовую жизнь.

Конфликт, как видим, — остро драматический, что вообще характерно для пьес Якобсона, без смятения и облегченности. Характер героя и многогранен и целен. Превеличенная самоуверенность — вот чем — незаметно, органично — определяется каждый поступок, каждая реплика, каждый жест Яни. Превеличенная самоуверенность — вот черта, которая, будучи правильно понята автором, не позволила ему «исправить» к концу пьесы такого Яни...

Многое в новой пьесе А. Якобсона кажется недоработанным. Не все образы этой психологической драмы решены в одном ключе, в едином стиле. Совсем не «в тон» стилю пьесы фигура проходящая и шанта-

«Теремки на гусеницах»

В МАЙСКОМ номере «Звезды» за этот год опубликована поэма Осипа Колычева «С гвардейским корпусом». Подзаголовок поэмы «Записки военного корреспондента» указывает, что перед нами дневник, в который занесено виденное и пережитое.

Многие произведения этого плана в стихах и прозе — о Великой Отечественной войне волнуют нас живой непосредственностью рассказа, высокой исторической правдой, той точностью в передаче событий и чувств, которые помогают нам и помогут нашим потомкам лучше представить и понять все величие подвига, совершенного советским народом.

Вот почему желание Осипа Колычева рассказать в своих «Записках» о делах и днях танкового корпуса, в рядах которого он воевал, заслуживает признательного уважения. Но как это показано? Изобразительные средства автора, его стих, все его образная система в этой вещи оказались очень бедными, не отвечающими высокому замыслу.

В поэме О. Колычева, довольно большой по объему, по-настоящему не показана боевая жизнь славного гвардейского танкового корпуса, в ней нет и глубоких размышлений о грандиозных событиях, участником которых он был, нет и характеров советских солдат и офицеров, с которыми поэт встречался.

И это жаль, потому что материал поэт располагает богатым, замечательным. Нас не может не взволновать содержание поэмы — славные боевые будни коллектива одной танкостроительной газеты, работа военных корреспондентов — трудная и самоотверженная, фронтные встречи, героизм солдат и офицеров гвардейского танкового корпуса, проявленного в боях за освобождение Молдавии, Белоруссии, Литвы от фашистских захватчиков.

Но что ни глаго, что ни строфа — все только бедные зарисовки некогда бубневавшего пламени, все бедные, неглубокие зарисовки, все только названо и ничего не раскрыто. И это особенно обидно, когда речь идет о самих участниках войны. Удивительно мало написано до сих пор о фронтных газетчиках — об этих людях высокого долга и подлинного личного мужества. Что же читатель узнает о них в поэме Колычева? Об одном сообщается, что он любит спорить о стихах и об образованном биологе. И все. О другом автор говорит, как об отважном воине — любимом танкистом. Закончим боевой характеристики не превратился у Колычева в поэтическое раскрытие характера. Упоминаются имена, но ни за одним именем не встает образ человека. То же можно сказать и об образе воина. Подвиг гвардейца Янкова сухо протоколируется:

В тридцатчетверке отбивал он натиск
Пяти «Пантер»...

Помнится, что в дни войны иная газетная корреспонденция давала куда больше сердца.

Поэма отличается бедностью мысли, разрозненностью и поверхностностью наблюдений. Названия глав придают ей лишь видимость связанного эпического повествования.

Но, может быть, это произведение, написанное опытным поэтом, обладает другими достоинствами, которые в какой-то степени искупают ее недостатки, например, выразительность поэтической речи, свежесть и точность образов?

Обратившись к самому стиху О. Колычева, мы не находим в нем того мастерства, с которым в свое время были написаны такие талантливые, сразу запоминающиеся вещи, как «Партизан Морозко» и «Песня об Олеке Дундиче», или отдельные стихи, включенные в недавно вышедшую книгу поэта «Наша земля».

И оставляю в стороне вопрос о необходимости именно в окладах писать о боевом пути танкового корпуса в дни Великой Отечественной войны. Замечу лишь в скобках, что гениальное чувство формы,

ее пластичность не позволило Пушкину вложить в меторопливые октавы бешеный ритм Потаповского боя.

Но октавы, как вид эпического повествования, требуют ясного, точного стиля, чеканки каждой строки.

Между тем поэма О. Колычева «С гвардейским корпусом» никак не отличается этими качествами. В стихах неряшливых и бледных тоном хорошее намерение автора рассказать о подвигах советских танкистов.

За реалистическим изображением пыльной фронтовой дороги следует, например, такая идилическая картинка:

И с хлесткою простородной ревью,
Заваренною круто на ветру,
Веселая лавина человека
Катилась в лавину в пылу и жару.
Пусть вперед и смерти и увечья,
Но смех звенит, как блага на пиру. (?)
А вдоль поля, вдоль золотого меча (!)
Потоки потянулись мото-меха. (!)

Воскресная прогулка за город, а не подлинная, трудная фронтовая жизнь! Коробят частые поэтические завуалировки, вроде «звенящей браги» смеха. А что означает «золотой меч» полей? Нивы, колоссящиеся рожью и пшеницей? Изобилие и довольство? Несоборность «образа» станет очевидной, если вспомнить, что речь идет о районе Белоруссии, разоренном фашистскими захватчиками и только что освобожденном нашими войсками.

Отсутствием строгого поэтического вкуса отмечены многие поэтические «красоты». «Золотистые рассветы», «облако пасхальное», «музыкальный ящик» (с музыкальным ящиком сравнивается... стрельба «Катюш»), «коготь жар-птицы красок» (опять сравнение с «Катюшами») и «жар-птицы востров», туча с «оттенками сафира».

В одном месте советские танки уподобляются... «теремкам, вставшим на гусеницы», в другом — сравниваются с «клябчатками», которые «вылезли из прятных трав». Не всегда тактично звучит ряд строк, связанных с описанием боя. Вот как говорится, например, о последствиях неприятельской бомбежки с воздуха, которой подвергся духовой оркестр бригады:

И не забыть, как стоном музыкальным
Весь инструмент вдруг застался в ответ.
И как глубокая зияла рана
У барабаниста и барабана.

Неудовольствие предметы даны в одном ряду с людьми, в одной тональности.

Думаю, что и сам Осип Колычев почувствовал невольность от своей поэмы в окладах и поэтому включил в нее стихи, которые он писал в свое время для фронтовой газеты.

Эти стихи в годы войны служили в газете полезную службу, но в поэме они выглядят чужеродным телом и не могут восполнить того, чего в ней нет.

Они лишь сильнее подчеркивают то обстоятельство, что все ведь распадается на ряд отдельных и не связанных между собой фронтовых эпизодов, не обобщенных поэтически последующими годами раздумий о пережитом.

Имеются в поэме немногие, без преувеличения, просто и хорошо написанные строфы (например, о «своих сдоборовом» поэте Людасе Гира, о задуманной встрече трудящихся Литвы Советской Армии — «освобожденщины»), но они свидетельствуют лишь о творческих возможностях поэта, которые, к сожалению, остались нераскрытыми. С высокой требовательностью нужно подходить к созданию новых произведений о Великой Отечественной войне, правдиво рассказывающих о грозных событиях того времени, раскрывающих благородный характер советского воина.

Такой требовательности не проявила редакция «Звезды», опубликовав недоработанную поэму Осипа Колычева.

Петр ОИФА

На правильном пути

жиста Зильбера, он чересчур «детективен». Мало характерных полученных образ Сообика и сына Яни — Тоомаса.

И все же пьеса А. Якобсона — удача писателя, свидетельство силы его таланта. Поэма Д. Гулия «Мой очаг» (перевод М. Собоя) — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг».

Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг». Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг».

Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг». Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг».

Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг». Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг».

Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг». Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле, что и пьеса «Мой очаг».

Поэма Д. Гулия — простая, но с большим смыслом история, рассказанная в том же стиле,

Дворец Наций

С утра 19 июля министры и представители четырех держав собрались на свое первое заседание. Министры сели и дошли до решения...

Женева в прошлом году своей необъективностью вывала нарекания и протесты журналистов, приехавших в Женеву, секретарей премьер-министра...

А вот в некоторых американских изданиях появились статьи, выдержанные в духе крикливых песимистических пророчеств, что вызвало здесь, в Женеве, недоумение...

Как известно советским читателям, на своем втором заседании, 19 июля, Главы правительств четырех держав, утвердив повестку дня...

Здесь создается впечатление, что в Западной Европе и за океаном еще есть определенные круги, которые не очень миро настроены...

На пресс-конференциях, которые были созданы в час дня, журналисты оживленно комментировали тот факт, что министры столь быстро достигли соглашения по повестке дня...

Справедливо ради отметить, что среди 1 400 журналистов, съехавшихся в Женеву, не так уж много людей, которым не по душе атмосфера взаимного доброджелательства и взаимопонимания...

Французская газета «Орор» пишет: «...Женева позволила сверх всяких надежд возобновить контакт, а также тот искренний обмен мнениями, о необходимости которого не переставали говорить все те, кому дорого дело мира, даже в самые критические моменты»...

Утро 20 июля я провел в Доме прессы среди толпы спорщиков до хрипоты журналистов, дискутирующих о том, что принесет сегодняшнее, второе заседание четырех министров иностранных дел...

Сегодня в иностранной печати появился фотоснимок: Главы делегаций сидят в глубоких креслах в парке Дворца Наций. При этом особое внимание всех привлекло то, что Н. А. Булганин и президент Эйзенхауэр сели рядом и сердечно и дружелюбно улыбаются друг другу...

Эдмунд ОСМАНЧИК, польский публицист

Дворец науки и культуры имени И. В. Сталина в Варшаве

Снимок из польского журнала «Столица»

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ПОЛЬШИ ХРОНИКА

За последние годы в репертуаре многих польских оперных театров — столичных и провинциальных — прочно утвердились завоевавшие любовь зрителей оперные и балетные спектакли русских и советских композиторов...

Завтра — одиннадцатый лет со дня создания первого в истории Польши народного правительства В День возрождения...

Верхолазы, строители Дворца науки и культуры имени И. В. Сталина в Варшаве шутили говорили мне, что при желании они могут наблюдать восход солнца дважды — сперва со шпилья, а затем, спустившись на лифте, еще и на земле...

Завтра в Польше — великий национальный праздник. Одиннадцатый лет назад, в июльские дни 1944 года, героическая Советская Армия, плечом к плечу с которой сражалось возрожденное Войско Польское, начала изгнание гитлеровских захватчиков с территории израненной, обескровленной Польши...

И почти столяким же посетителям одновременно окажут свое гостеприимство читальни, лаборатории и спортивные залы, залы музеев и выставок. Зал конгрессов может принять под свои своды 3 500 человек...

С ПОЗИЦИИ ДРУЖБЫ

Поездка С. Образцова в Англию порадовала английских зрителей и радует сейчас советских читателей. В июньской книге журнала «Новый мир» С. Образцов опубликовал путевые заметки «Два поезда в Лондон»...

В туманные облачные утра эта высота ощущается особенно так, что при взгляде снизу верхушка дворца не было видно. Помню одно раннее утро, — поляки обозначают его выразительным словом «поранек»...

И подобно тому, как многие советские строители учили мастерству польских товарищей, Качмарек учил молодых русских строителей. Это взаимное обогащение опытом, это рабочее сотрудничество было той силой, которая двигала вперед всю стройку...

И в этом праздничном облике Варшавы драгоценной достопримечательностью встает сегодня безокаменная громада дворца, ожидающего тысяч гостей. Дворец казался гостеприимством трех варшавских театров. Они будут играть в таких залах, на таких сценах, о которых могут лишь мечтать артисты...

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Большое спасибо всем, кто так тепло и сердечно поздравил меня с пятидесятилетием и награждением орденом Трудового Красного Знамени. Лев КАССИЛЬ